

Владимир Владимирович Петрунин

которые пытаются навязать сегодня нам, нашему русскому обществу, транслируя эти западные идеи в современную реальность.

Поэтому для нашего понимания русской идеи, для нашего осмысления перспектив развития нашей страны представляется совершенно необходимым именно возвращение к религиозному пониманию русской идеи. Хочется надеяться, что как раз наш Большой философский собор внесет свой весомый вклад, может быть, не в появление этого самого измерения русской идеи, но в раскрытие этого вопроса для современного бытия России.

Соответственно, завершая свое краткое выступление, я могу назвать те самые, на мой взгляд, онтологические основания русской идеи. Естественно, на первом месте это Бог как источник нашего бытия, это Бог, потому что, опять-таки возвращаясь к Соловьеву, русская идея – это не то, что мы думаем о себе, а то, что Бог думает о нас в вечности, Бог как источник нашего бытия. И, соответственно, в качестве других онтологических оснований, это любовь, свобода, молитва и аскетизм как онтологические характеристики русского индивидуального и социально-политического бытия.

Доклад 41.

Русская идея в историософском контексте

Владимир Ильич Большаков

Философ и социолог, доктор философских наук,
профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина.

Добрый день, дорогие коллеги! Спасибо за возможность выступить с самой важной темой. Только ленивый человек сегодня не говорит о том, нужна ли нам «национальная идея» или не нужна. Тема, конечно, многогранная и объемная, но, естественно, я постараюсь как-то изложить свою позицию за то время, которое выделено организаторами. Я, конечно, благодарен, что вообще взялись за то, чтобы обсуждать проблемы философские и божественные. Здесь сегодня это объединилось чудесным образом.

Так вот, я хочу сказать, что действительно поражаешься, глядя на конференции, собрания, которые проходят. Мне это радует душу, потому что я этой проблемой занимаюсь тридцать лет. Почти двадцать пять лет назад вышла первая моя монография «Грани русской цивилизации», где, собственно, была эта идея впервые прописана. С тех пор я более двадцати лет в ведущих вузах Москвы ее апробировал, на студентах. Могу сказать, что молодые люди воспринимают ее с пониманием. И это радует. Но что огорчает? Вот недавно прошел Всемирный русский народный собор. Там был и приветствовал собравшихся патриарх, выступали многие другие. Каждый высказался о русской идее, о России как цивилизации. Но люди даже не осознают, что, говоря, допустим, «Россия – это цивилизация», этой фразой они проявляют свою безграмотность в этом вопросе. Сказать, что Россия – это цивилизация, то же самое, что сказать, что философия – это наука, и объявить себя знатоком философии. Это пальцем в небо.

Цивилизационный анализ – это если не огромный, то, во всяком случае, достаточный объем информации, это несколько разных школ, и отделаться одной фразой – это просто объявить, что ты этот вопрос неглубоко знаешь. Надеюсь, мы к этому подойдем, но меня еще больше

смutilo другое. Есть очень много разных аналитических программ, где выступают серьезные аналитики. Одна из самых известных – передача с Владимиром Соловьевым, он раньше выступал раз в неделю, сейчас почти ежедневно. Недавно на этой передаче был Сардарян Генри Тигранович, декан факультета управления и политики МГИМО. И он сказал (я не ручаюсь за точность цитаты, но смысл передам верно), что за последние триста лет не было предложено ни одного русского цивилизационного проекта и что мы занимались только реализацией западных проектов с той или иной успешностью. И все молча это всё выслушали и покивали головами, и тот же самый Владимир Соловьев так же поступил. А я просто пришел в ужас.

Представьте себе, на очень популярной площадке, где собираются ведущие аналитики, было заявлено, что не было ни одного проекта, ни одной идеи за триста лет, и никто не возмутился, никто не потребовал объяснения. Чему тогда там, в МГИМО, учат? Если они заявляют, что триста лет русская мысль просто не существовала! Они незнакомы с трудами славянофилов, прежде всего А.С. Хомякова, этого зачинателя славянофильского движения, великого мыслителя? Его главный труд по историософии «Семирамида» до сих пор не проанализирован, хотя 20 лет назад мы праздновали 200-летие со дня его рождения. Он в присутствии Пушкина читал свои стихи. Он прекрасный живописец, многогранная личность. А после него был Иван Киреевский, который слушал лекции Гегеля и был с ним знаком. Там семья Аксаковых, старший Аксаков и его дети, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин примыкал и так далее – это бездна литературы. Поэтому, когда он это сказал, я, конечно, нашел телефон, телефон его помощницы. Послал ему одну из недавно опубликованных мною монографий, с ней договорившись. Никакого ответа. Как это можно расценить? Я не знаю. Только руками развести.

Так вот, на самом деле проблема в другом. Проблема не в том, что не было ни одной русской мысли, не было ни одного русского. Проблема в том, почему в России с какой-то маниакальной яростью пытались внедрить западные проекты и игнорировали свои. Вот это действительно беда. Александр III об этом говорил: «Обезьянничаем перед Европой». И ведь не только Александр III, но и великий наш мыслитель, историк, о котором тоже почему-то не очень любят вспоминать, все время цитируют Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского. А самый, я считаю, яркий – это Дмитрий Иванович Иловайский. На его книгах в свое время была воспитана вся средняя и высшая школа Российской империи. Он издал пятитомную «Историю России», он издавал даже свою газету «Кремль». Но никто об этом не знает. Спросите любого школьника

или любого студента. За двадцать лет только один раз мне встретилась девушка, юрист-правовед, и сказала, кто такие славянофилы, и назвала основные фамилии. Представляете, за двадцать лет среди студенческой молодежи элитных вузов. Конечно, это беда, но когда и аналитики ведущие не владеют этой информацией... Позвольте, но есть же Институт русской цивилизации (сокр. название – Русский институт). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997–2003), а ранее – «Центр православных русских исследований» (1993–1997). Есть энциклопедия русской цивилизации, она уже издана дюжину раз, даже больше. В Институте русской цивилизации переизданы заново все труды славянофилов. Ну, читайте, если вы не прочитали. Хотя бы не стыдитесь в этом признаться на всю страну. Естественно, того, чего не знает декан и заведующий кафедрой, не знают и студенты.

Давайте все-таки оставим в стороне критику. Я, сами понимаете, остро на это реагирую, все-таки тридцать лет жизни изучаю, слава Богу, не обижен, мои книги читают, но это все-таки узкий круг. А нам нужно сегодня будить всю Россию. Я надеюсь, что с вашей помощью мы ее разбудим.

Прежде всего, следует сказать о цивилизационном подходе. Если кратко, это три основные школы: первая – это представители британской школы, а именно Арнольд Тойнби с его фундаментальными работами. Одна называется «Постижение истории», вторая – «Цивилизация перед судом истории». Он в свое время создал в британском мире аналитический центр, и, собственно, эта книга представляет собой анализ всех тех материалов, которые он готовил для Министерства иностранных дел Великобритании.

Как говорил лорд Палмерстон, у Британии нет постоянных союзников, у нее есть только постоянные интересы. И эти постоянные интересы, естественно, все время влекут ее в разные точки мира, от Фолклендских островов до Австралии. Поэтому весь этот материал вошел в анализ этих работ. Это блестящие работы, хорошая школа, и автор очень достойный, ее читают во многих гуманитарных вузах. Но я, честно говоря, критически расценивал его взгляды. С моей точки зрения, он недостаточно времени уделил восточнославянской цивилизации, или русской, как он иногда ее называет. У меня сразу возникла мысль написать оппонентский труд, написать постижение не просто истории, а постижение русской истории. Это особенно важно, потому что есть такая фраза: «Россия – это единственная страна в мире, прошлое которой непредсказуемо». Это, сами понимаете, афоризм, но это афоризм очень

глубокомысленный. Действительно, если мы возьмем даже последние сто лет, то мы узнаем, что мы жили в разном прошлом до 1917 года и после, до 1990 года и после.

Сейчас мы входим в новое прошлое, когда наконец-то на уровне верховной власти уже поручено соответствующим службам бороться против фальсификации истории. Надеюсь, эта борьба будет успешной, мы все-таки узнаем, каким было наше прошлое. Я имею в виду, мы как страна. Что касается меня, то я этой деятельностью занимаюсь, как сказал уже тридцать лет, на этом пути издано с десятков монографий. Ну и множество статей.

Так вот, первая школа – это британская, как я уже сказал. Вторая школа – это германская, основные представители – Освальд Шпенглер с его известной работой «Закат Европы», Карл Ясперс и его идея осевого времени из книги «Смысл и назначение истории». Ну и ряд других преимущественно военных школ. И то, что сегодня Европа претерпевает трудные времена, мы понимаем. Об этом мыслители европейские и, в частности, германские догадывались еще задолго до прихода Гитлера к власти.

Ну а главная школа все-таки это русская школа историософии. И не потому, что это наша идея, просто она действительно главная. Я уже вам всем начал говорить о том, кто создал эту школу, кто был первым мыслителем. Мне особенно приятен он, поскольку он к тому же был создателем и организатором Московской школы живописи. А я в течение двадцати лет работал рядом с Ильей Сергеевичем Глазуновым. Вам он дорог как человек, который родился, вырос и сформировался в Питере, а мне он дорог, потому что все, что он сделал, он сделал в Москве. Вот так получилось, у нас с ним одинаковые судьбы, он родился в Питере, а работал в Москве, а я люблю Питер, а живу и творю в Москве. Илья Сергеевич воссоздал Академию живописи и зодчества на месте той школы, которую основал не один только Хомяков, он был один из самых активных организаторов. Это Московское училище живописи. Это действительно была московская школа. Именно там, в округе (это сейчас Чистые пруды, а тогда это был пригород огородные всякие хозяйства), у Харитония, как говорили, собирались люди, которые мыслили о будущем России. Там же, на вечере у Кулагиных, Хомяков выступил со своей статьей, которая потом стала началом историософского осмысления истории России «Статья о старом и новом». Почему тогда это было важно? Да ведь это было время после 1812 года. Война 1812 года всколыхнула всю Россию. Понятно почему, ведь мы дошли до Парижа. А что такое офицерский корпус? Это все дворяне, и поэто-

му, когда они прошли всю Европу, они поразились, и это потрясло их сознание, что победители (мы, наш народ) живут гораздо хуже побежденных. После этого началось брожение в умах всех равнодушных людей, и все начали думать, как выйти из этого положения. К чему возвращаться? Поэтому эта статья была «о старом и новом», потому что был вопрос, возвращаться к старой России или идти к новой.

Были и иные общества, Пестель и прочие. Так вот, Хомяков пошел самым естественным путем. Рядом с Арбатом Хомяков в свое время купил дом, номер семь на собачьей площадке (там была собачья площадка), назвал его говорильня. То есть он попытался создать площадку для того, чтобы люди выговорились. У нас тоже с вами говорильня сейчас. Каждый высказывается. Тогда еще не было никакого разделения, там собирались и высказывались все, кто был озабочен судьбой России. Только постепенно выявилось, что существуют на самом деле два лагеря. Одни были названы славянофилами, вторые были названы западниками. Славянофилы – это не совсем правильное название фактически выразителей русской идеи. Оно носило название славянофильство. И надо понимать, что это действительно формулировка русской идеи, и она была не воспринята обществом. Я считаю это просто катастрофическое время развития русской цивилизации. Но были, конечно, у славянофилов свои проблемы. Какие проблемы? Когда императрица пожелала узнать, что же это за новое движение, спросила, как бы с ними познакомиться, в какой зале бы их собрать. А царедворец сказал: «Матушка императрица, да их на один диван можно усадить, что вы, о каком зале говорить?» Действительно, это была диванная партия. То есть это была партия, членов которой прекрасно можно было усадить в одной комнате. Это были люди, которые общались между собой, любили друг друга, в их среде было много браков, например один женился на сестре другого славянофила. То есть это было такое очень замкнутое общество, не в смысле тайны, а в смысле своего превосходства научного.

Они были настолько яркие, настолько талантливые, настолько плодотворные в своих деяниях, что общество того времени не могло понять их до конца. И только великие писатели, примыкавшие к ним, их понимали. Например, Н. В. Гоголь был большим другом Хомякова. Писатели, конечно, это могли принять. Но почему-то до широких народных масс это не дошло. И когда Герцен говорил, что страшно далеки они от народа, это была, к сожалению, правда. Они были страшно далеки от народа. Не достучались. Но дальше же пошел процесс. Это то, о чем мы говорим. Это я излагаю историософскую концепцию, и мне неловко, что прихо-

дится об этом говорить. Об этом много написано, но люди не знают. Так вот, упомянутые нами люди – это старшие славянофилы. Разумеется, были и младшие славянофилы. Кого мы можем отнести к младшим славянофилам? Нашу писательскую гордость: Пушкина, Лермонтова, Достоевского и, конечно, Гоголя. Ну и тех, кто скорее был публицистом, например Константина Леонтьева. Это все наши славянофилы.

Это гордость мира. Это путь в наш космос, это все было создано нашими славянофилами. Но из всей этой плеяды я бы выделил одного человека, который, может, даже стоит особняком в этом движении младших славянофилов, – Николая Яковлевича Данилевского. Лет двадцать назад ко мне обращались с идеей памятника Данилевскому в Крыму, не знаю, чем это все кончилось. Во всяком случае, то, что мы, к примеру, Солженицына вводим в школьную программу и не вводим Данилевского, это наша беда, трагедия. Я сам из семьи репрессированных, рос в лагере, в ссылке жил, и поэтому мне знакома эта среда. Я понимаю, что это надо знать, но не об этом надо чтобы люди знали. Люди, особенно дети, должны знать прежде всего о нашем могуществе интеллектуальном, духовном.

Так вот, Николай Яковлевич Данилевский написал книгу с названием, которое на века. Даже для названия, которое на века, нужен талант. Простое и ясное название «Россия и Европа» – что это означает? Это означает множество вопросов. Это синонимы или что это? Россия против Европы? Или Россия в рамках Европы? Или Европа в рамках России? Много проблем сразу. Россия и Европа, что это такое? Он эту проблему поставил и решил. И когда я говорю о русской школе, я начинаю Хомяковым, заканчиваю Данилевским. Потому что именно Данилевский внес основной вклад не только в русскую историософскую школу, но и вообще во всю мировую. По его классификации в мире существовала двадцать одна цивилизация, какие-то цивилизации наследовали друг от друга, какие-то шли параллельно. Так вот, не будем сейчас больше спорить с Тойнби. Данилевский ввел другое понятие – культурно-исторический тип. Ну не надо тут много говорить, чтобы каждому сразу стало понятно, о чем идет речь. Действительно есть разные культурные исторические типы. Данилевский выделил десять культурно-исторических типов: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонско-финикийско-халдейский, или древнесемитический; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) новосемитический, или арабийский; 10) германо-романский, или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский – погибших «насильственной смертью» до завершения цикла развития.

Десять культурно-исторических типов. Это, я считаю, более глубокая и правильная формулировка. Цивилизация – сразу возникает тысяча проблем. Культурно-исторические типы – всё ясно и просто. Это было сделано в конце XIX века, за пятьдесят лет до того, как на этом поприще начали творить Арнольд Тойнби и Питирим Сорокин. Я еще не назвал американскую школу, но, поскольку она представлена нашим эмигрантом П. А. Сорокиным, ее очень условно можно назвать американской, это продолжение русской школы.

Так вот, они все начали творить через пятьдесят лет, через два поколения после Данилевского. Но Арнольду Тойнби это еще можно простить, англичане вообще плохо знают русский, поэтому не читают наши работы, а Сорокин-то знал, безусловно. Питирим Александрович знал, может, и лично знал. Хотя лично вряд ли. Но, во всяком случае, не мог не знать о Данилевском.

Но давайте задумаемся о другом. Основной пафос книги состоит не в том, чтобы описать эти десять культурно-исторических типов. Что, безусловно, важно само по себе. Основная задача книги – доказать, что помимо десяти существует еще один, одиннадцатый культурно-исторический тип. Славянский культурно-исторический тип. Можете себе представить, великому, с моей точки зрения, мыслителю нужно было написать в Российской империи целую книгу, чтобы доказать, что помимо европейцев вообще есть еще какие-то другие люди. Представляете состояние умов элиты того времени? Просто диву даешься.

Вспомните, тот же Погодин, который примыкал к славянофилам, за свои письма из Риги угодил в тюрьму: он как-то критично высказался по поводу свободолобивых латышей. В общем, ничего удивительного. И могу еще добавить, что все свои труды славянофилы издавали за собственные деньги. Правительство Российской империи никак это не поддерживало. Вот какая трагедия, какая беда. Николай Яковлевич Данилевский не просто высказался по поводу формулировки. Он своей книге сформулировал законы развития цивилизации.

В конце XIX века сформулированы законы развития цивилизации. Можно с ними спорить, можно развивать или не развивать, но сказать, что этого нет, это просто объявить себя безграмотным человеком. Конечно, никто на эти законы не ссылался, хотя они очень интересны. Но это отдельная тема. Мы сегодня не сможем основательно ее обсудить. Так вот, исходя из анализов всех цивилизационных школ, мы можем утверждать, что русская цивилизация, или, как ее называл Арнольд Тойнби, восточнославянская цивилизация – христианская цивилизация. Суть не в этом, ядро этой цивилизации составляют три народа. Хо-

тя это народ единый. То есть три единых народа – это Россия, Украина и Беларусь. Или, как раньше говорили, великороссы, малороссы и белоруссы. Это триединый народ. Он как был триединым, так и будет, как бы ни пыталась сейчас НАТО нам доказать, что Украина – это не Россия, Украина – это «анти-Россия» и т. д. Это всё такие сказки для легковерных людей, что касается серьезной геополитики, я могу сказать, что я студентам двадцать лет говорю. Говорю, запомните, что самая главная геополитическая мировая проблема – это попытка отделить часть великого славянского мира (славяно-русского) от России, воспитать ее как не Россию, а потом превратить ее в анти-Россию и создать военный конфликт. Я об этом пишу и говорю больше двадцати лет, но такое ощущение, что как будто этого не видно. Натовцы работают, они готовят информационные службы, которые созданы восемь лет назад. А у нас ничего, молчок. Мы только говорим, что проигрываем на информационном фронте. Так давайте выигрывать. Чтобы выигрывать, нужны ресурсы. Надо действовать.

Все-таки вернемся к началу нашего доклада. Нужна ли русская идея? Что значит, нужна ли? Без нее нельзя! Так же, как нельзя без воздуха! В свое время Наполеон говорил, что тот, кто не хочет кормить свою армию, вынужден кормить чужую. И еще надо добавить фразу Наполеона: «Кто не хочет иметь свою национальную идею, будет вынужден подчиниться чужой». Это совершенно очевидные факты. Если у тебя есть высокая идея, ты ей служишь. Если у тебя этой идеи нет, ты подчиняешься другой, которая более высокая или, по крайней мере, которая объявлена более высокой. Эти люди, которые в девяностые годы списывали с французской российской конституцию, очень хорошо понимали, что надо запретить конституционно наличие национальной идеи. Потому что иначе опять возродится Россия.

Почему разрушился Советский Союз? Потому что он начал проявлять самостоятельность. Никто же, создавая революцию 1917 года, не думал, что на этом пепле возникнет страна, которая победит мировой нацизм, а потом еще превратится в великую космическую державу, а потом станет главной страной мира. Конечно, против нее ополчились. Нет времени поговорить сейчас уже о гарвардском проекте, хьюстонском и т. д. Когда мы сейчас говорим, что коллективный Запад восстал против России, так он сделал это сто лет назад, а еще точнее, триста лет назад в Санкт-Петербурге, когда прорубили окно в Европу. Илья Глазунов говорил, а точнее, добавлял к словам Пушкина: «И горе, горе нам, в Европу прорубил окно». Но это горе мы ощутили триста лет спустя, когда все нечистоты европейские в девяностые годы начали к нам литься,

когда этот занавес железный был приподнят. В это прорубленное окно столько налилось, об этом и говорить не очень приятно.

Так вот, необходимость идеи очевидна для великой страны, для страны – носительницы великой цивилизации. Такие идеи существуют в китайской цивилизации, в индийской цивилизации, существовали в египетской цивилизации Междуречья и существуют естественно в западной цивилизации. В чем состоят идеи так называемого коллективного Запада, когда и как они сформировались, об этом же ни в одном учебнике не написано. Все очень просто, эти идеи фактически начали формироваться в так называемую эпоху Возрождения. Что такое было Возрождение? Это было возрождение, с одной стороны, Античности, и в этом ее величайшее достижение. Потому что все знания об античном мире мы получили от римских искусствоведов из уст какой-то древней государственности. И все эти великие художники эпохи Возрождения (я, конечно, имею в виду прежде всего Микеланджело, Рафаэля, Леонардо да Винчи) были воспитаны на античной философии и искусстве. Это, конечно, удивительное явление, как в любом удивительном явлении есть и какие-то изъяны, но даже изъяны имели прогрессивный характер. Тогда же началась так называемая эпоха гуманизма. Что это? Хорошо это или плохо? Конечно, хорошо. Если бы я сказал, давайте не будем гуманными, меня бы просто выключили из эфира. Конечно, давайте будем и гуманными.

Давайте посмотрим глубже, что мы понимаем под гуманизмом. И здесь я хочу привести представителя русской или американской школы Питирима Сорокина. Это, конечно, крупный мыслитель. Он говорил, что под гуманизмом мы понимаем не только повышение уровня человеческих отношений, а смену системообразующего фактора. Если в Средневековье системообразующим фактором был Бог и все крутилось вокруг Бога, то с наступлением эпохи гуманизма системообразующим фактором стал человек. И это человеческое начало, греховное, стало довлеть над божественным и стало вносить свое греховное начало в виде позитивистской философии, в виде либеральных идей. Ну и все такое прочее. Это всё естественным путем, под прикрытием таких красивых слов, как гуманизм, либерализм, толерантность. В итоге оно привело к тому, к чему неизбежно должно было привести. То есть к нацизму в самой жуткой форме. Сегодня мы с этим нацизмом вынуждены бороться. Потому что если не мы, то кто? Такова судьба России и русской цивилизации. Такова обязанность русской идеи.

У нас есть еще время, и я вам предлагаю провести его в диалоге. У нас, конечно же, есть вопросы, и, возможно, через эти вопросы вы скажете то, что еще не сказали или даже не предполагали говорить.

Ведущий: Скажите, какой из главных цивилизационных проектов в России вы считаете наиболее перспективным? В истории России были такие проекты, я понимаю, вы говорили о славянофильстве, может, мы что-то еще полезное для нас проигнорировали в нашей истории?

Владимир Большаков: Дело в том, что проект у цивилизации может быть один, и все те, кто сегодня предлагают какие-то космические проекты, тоже обнаруживают свою необразованность. У нас время ограничено, и я не говорил о достижениях английской школы. А там очень простые были достижения. Арнольд Тойнби сформулировал такой принцип: вызов и ответ. То есть цивилизация может претерпевать вызов. И от того, как она на него отвечает, зависит, живет ли она дальше, либо умирает, либо передает кому-то другому. И таких примеров в мировой истории множество. Причем вызовы могут быть и антропоморфные, и природные. Самый яркий пример, малоизвестный конечно, это крито-микенская цивилизация. Была великая цивилизация Средиземноморья, и вдруг взрыв горы Санторин ее просто смел, в буквальном смысле слова слизал с острова. Волна была такой силы, что весь флот критский был уничтожен. И она стала легкой добычей. Ну, естественно, вспомним то, что произошло с русской цивилизацией в 1917 году, это в терминологии Арнольда Тойнби как раз цивилизационный надлом. Это не гибель древней русской земли, это не начало, это новый цивилизационный надлом, когда те ценности, которые культивировались в Российской империи, подверглись испытаниям. И это испытание привело к тому, что ценности от ценностей как бы временно отошли, и материалисты, которые подняли с земли власть, объявив себя материалистами, фактически построили чистое идеологическое государство. Всем должно быть понятно, что это что-то не то. Они не понимают, о чем говорят. То ли происходит нечто такое, что на духовном уровне довлечет над тем, что происходит в мире. Поэтому Советский проект – это не что иное, как наш цивилизационный ответ на тот вызов, который был брошен России в 1917 году. Когда очень многие сейчас плачут над тем, что Советский Союз разрушился. Я тоже плачу. Я вырос в Советском Союзе, блестящую карьеру сделал, хоть и был рожден в лагере, и поэтому я благодарен советской стране. Но эта благодарность не мешает мне понимать, что советский проект был ответом на определенные вызовы. Это был временный ответ. Он должен был закончиться. Он должен был уйти в историю. Потому что это не есть то, к чему стремилась страна тысячу лет. Это просто был ответ. Он ушел, и всё. И дальше был новый вызов. На гарвардский проект тоже ответили и т. д.

Поэтому остаться той цивилизацией, которую создавали наши предки, это вернуться, ну на современном уровне вернуться, к своим цивилизационным основам. Поэтому сейчас, конечно, очень многие люди говорят о цивилизационных кодах, но и о прочих вещах. Это правильно, потому что, чтобы вернуться к цивилизационным основам, их надо сформулировать. В моих монографиях все это сформулировано двадцать лет назад. Двадцать три года назад я докторскую защитил на эту тему, но никого это не интересует. Потому что Соловьев пиарит совсем других людей, которых не интересует судьба русской цивилизации. Это люди, которые либо плохо образованы, либо служат каким-то разрушительным силам. Единственный наш выход – вернуться на свой цивилизационный путь. Но это большой отдельный разговор.

Ведущий: В этой связи я бы хотела с вами поделиться тем, что недавно услышала. Одна из докладчиков, с кем я имела честь беседовать, на вопрос, кто является носителем русской идеи, ответила – дети. И если представить себе, что допустим она права. Скажите, что мы, неравнодушные к судьбе России люди, можем сделать для воспитания подрастающего поколения? В школах философию не преподают. Что можно сделать?

Владимир Большаков: Я могу только с ней согласиться. Передайте, что я согласен с ней абсолютно. Что такое дети? Дети – это ангельские души. Это ангелы. Взрослые потом вырастают из них разные. А рождаются они Ангелами. Поэтому, конечно, в ангельской душе всё это в первоначальном виде существует, и им не нужна философия. Вся русская философия заложена в русских сказках. Поэтому надо детям не Солженицына, Зиновьева и прочих, которых изгнали когда-то, а сейчас возвращают. Нужны сказки русские, Афанасьев собрал все русские сказки. Преподавайте детям в садике или где угодно русские сказки. Преподавайте им прекрасную русскую поэзию: Пушкина Лермонтова, Некрасова. Не надо их души замусоривать современностью. Когда читают Маршака, просто невозможно.

Есть же у нас гениальная советская система образования. Чем была хороша советская система образования? Она была классическая. То есть в Советском Союзе учили детей по стандартам высшей школы Российской империи. То есть у нас все были выпускники кадетских корпусов. А сейчас система убивающая. Всё, что можно было убить в русской школе, убито в девяностые годы. Такие чудачки, как я и прочие, мы стоим, держим оборону как можем. Мы, конечно, победим. Потому что с нами Бог, с нами все русские святые.

Ну и конечно, не надо детям философию современную, это просто жуть какая-то. Надо все это реформировать на цивилизационной основе. А вот сказки надо. В сказках вся мудрость заложена.

Ведущий: Спасибо большое, очень интересно. Да, я вас очень хорошо понимаю и благодарю вас за вашу оборону и за вашу уверенность в победе светлого над темным. И в связи с этим наши коллеги в чате, внимательно выслушав, хотят задать вам такой вопрос. Есть ли способ избавления от либерально-западнических идей в нашем нынешнем обществе? Ну, если бы я это сформулировала, то... вы говорили про окно в Европу. Надо ли закрыть окно в Европу? Может, от него уже только форточка осталась или нет?

Владимир Большаков: Нет, вообще прошлое нельзя менять, нельзя проклинать. Прошлое надо любить уважать, но осмысленно уважать. То есть надо понимать, если кто-то говорит, что славянофилы были противниками европейского просвещения, это глупость величайшая! Киреевский с Гегелем, великим немецким философом, общался. Ну какие противники? Они были высочайше образованные люди, и, конечно, они не могли сказать, что надо противиться всему, что идет из Европы. Надо просто это было воспринимать избирательно. Надо принимать было только то, что не противоречило нашим цивилизационным ценностям. И отвергать то, что противоречит, ставить барьер, как это делают в Китае. Надо держаться своего, а внешнее всё и так на Руси всегда было. Через Русь столько проходило народу, но Русь брала всё лучшее, поэтому и построили великую державу на шестой части суши.

Что касается того, как это сделать... Если меня слушают те, которые согласны со мной, что позитивная философия и либеральные ценности – это зло, которое воспиталось с Запада и к нам придет, то пути борьбы два. С идеями надо бороться идеями же, но более высокими. Я вас уверяю, наши идеи ну просто несравненно более высокие, чем те, что посылает нам Запад. Совсем другое дело – как бороться с носителями идеи. Тут тоже есть у нас своя технология. Сейчас меня, может, многие начнут опровергать. Но у нас отработаны свои технологии. Когда-то у нас была подобная беда. И эта беда была решена за семь лет реформ. Реформ великого нашего царя Ивана Грозного. Что это были за реформы? Опричнина.

Какими только словами ни называют эту реформу... Клевета – явление сложное. Как сейчас надо бороться с этим? Есть великая формула великого преобразователя генерала Франко: «Есть четыре колонны,

которыми наступают, и пятая колонна». «Пятая колонна» – с ней же надо бороться. Ну смешно думать, что в России не действует «пятая колонна». Позвольте, чем они занимались пятьдесят лет? Только формированием себе подобных – это мощнейшая, сильная колонна. Мы вышли через одного адмирала на начальника генштаба. Говорим, ну раз мы проигрываем на информационном фронте, об этом знает любой человек, то, значит, давайте создавать какие-то структуры, которые могут выигрывать. Он сказал адмиралу: «Это не ваш уровень, не лезьте». Но в тот же вечер я получил ответ, который он не дал. Я вечером был в Доме Российской армии. Была выставка моих бывших учеников по академии Ильи Глазунова, очень талантливые ребята, прекрасные художники Куракса Василий и его жена Наталья. И я там с организаторами разговаривал, и они мне сказали то, что не сказал начальник генштаба. Я рассказал о своих проблемах. А они: а что вы удивляетесь, наш высший офицерский корпус состоит примерно из трех частей. Одна часть – это так называемые «западнцы». Я хорошо помню, как в девяностые годы была целая волна запада: в церковь, в административный аппарат, куда угодно. Они же работали. Они послали целую волну. Это потом все переработалось в административной сфере. А в военной они осели. Они уже, конечно, не молодые люди, но еще держат оборону. То есть треть людей с западным мышлением там сидит, засланных специально пятьдесят лет назад. Вторая треть – те, кого я называю «инвалиды Октябрьской революции». Мы все в некотором смысле инвалиды. Я что, вы думаете, с неба свалился? Я учился в советской школе, тем более лагерной. Проходил и изучал курс истории КПСС. Всё это изучал, всё знаю. Но, слава Богу, по милости Божией или по моему аскетизму, трудолюбию, мне удалось переосмыслить и судьбу моих родителей, и свою собственную, и понять, что Октябрьская революция – это цивилизационный вызов, и на него мы дали ответ, и надо проехать дальше, идти вперед, не думать, что давайте, мол, вернемся.

Был такой великий, я считаю, мыслитель, князь Николай Давидович Жевахов, он был товарищем последнего обер-прокурора святейшего Синода, до того как был избран Патриарх в 1918 году. Так вот, он написал воспоминания. Расскажите всем, чтобы прочитали. В этих воспоминаниях он написал примерно следующую фразу: «С 1905 года Россия превратилась в сумасшедший дом, где не было больных, а были только сумасшедшие доктора, забрасывавшие ее своими безумными рецептами и универсальными средствами от воображаемых болезней».

Прочитайте много раз эту фразу, не то же ли мы видим сегодня? Эти сумасшедшие доктора, Соловьев их собирает. И, в общем, этих аналити-

ков три тысячи, это все сумасшедшие доктора. Кто-то метит даже в главврачи этих сумасшедших, а люди, бедные, живут в этом сумасшедшем доме и не знают, как избавиться от этих сумасшедших докторов. А как их вытравить? То Соловьев собирал их раз в неделю, то сейчас каждый день. Это надо же каждый день придумать какую-то приманку и жевать ее. Ну там же есть здравомыслящие прекрасные люди, такие как Сергей Александрович Михеев. Есть хорошие военные аналитики. Но в целом это сумасшедшие доктора, и вот от них надо России избавляться только одним способом – «опричниной». Ну не сжечь просто так, мы это называем нравственная опричнина. Опричнина, которая должна оценить на нравственном (цивилизационном) уровне человека. Занимается ли он спасением России, или он занимается тем, что пытается ее убить.

И конечно, пора бы уже власть употребить. Я встречался с В. В. Путиным, нашим президентом, дважды и считаю, что он абсолютно правильно все понимает. Он настоящий лидер, но человеколюбие, такая терпимость, щепетильные отношения к кадрам не позволяют в полной мере употребить власть. Но уже всё, началась война. Уже нельзя так либерально. Надо уже избавляться. Если мы с пятой колонной не разберемся... Вот эту пятую колонну надо обязательно изолировать. Изолировать и предложить им заняться более благородным делом. Например, посадкой лесов, которые вырубил там китайцы везде у нас. Или еще чем-то, есть много очень полезных занятий, они помогают, очень просветляют ум. Так что никаких проблем. Нужно проявить только волю, и всё будет решено.

Ведущий: В заключение нашего разговора я бы очень хотела попросить вас тезисно как-то сформулировать онтологические основания и доводы существования русской идеи, самые корневые доводы ее бытийственности. Каким образом русская идея бытует?

Владимир Большаков: Я же ничего не формулирую, я просто читаю наших великих мыслителей. Русскую идею сформулировал инок Филофей пятьсот лет назад. Москва – это Третий Рим, а четвертому не бывать. Что это означает в цивилизационном плане? Это означает, что Россия переняла от Византии центр восточнославянской, христианской цивилизации и вообще центр. По сути два проекта есть, один проект христианский, второй антихристианский. Один проект добра, а второй зла. Проект правды и проект лжи. Россия является защитником и выразителем этого цивилизационного проекта, сформулированного еще иноком Филофеем.

Что касается идеи, то ее сформулировал наш министр просвещения: православие самодержавие народность – но сформулировал ее тогда, когда православие было давно похоже на протестантизм. Потому что двести лет православие существовало без патриарха. Самодержавие скорее напоминало абсолютизм западноевропейский, а народность напоминала угнетение народа. Поэтому когда вы задаете себе вопрос: «Почему же Господь не заметил, что революция? Какие-то приехали там бандиты, агитаторы. Троцкий привез тридцать человек из Америки, Ленин через Финляндию своих привез. Разве Господь не видел, что ли, что идет мировой заговор против России?», задумайтесь над тем, что Господу была более угодна большевистская Россия, чем та имперская, где православие, самодержавие, народность фактически превратились в свою противоположность. Поэтому не надо ничего формулировать. Боже упаси! Не позволяйте мне чего-то формулировать. Просто загляните в нашу бездонную кладезь. И не давайте сегодня болтунам всяким придумывать какие-то космические проекты. Это все больные люди, надо вернуться к диктатуре правды. На правде всегда жила Русь. К этой правде надо вернуться, а ложь запретить и всех лжецов отправить на лесопосадки.

Ну что ж на этой ноте, не назову ее оптимистичной, однако весьма конкретной, закончу.